

Когда Шу Тун увидела эту сцену, ее руки и ноги похолодели:

— Нет, я, я пока не хочу умирать...

Руки и ноги Шу Тун были холодными, а ее голос дрожал, отдаваясь эхом в умах Безликого и Ремонтника, они могли чувствовать ее подлинный страх даже на расстоянии.

— Шу Тун, что случилось? — обеспокоенно спросил Ремонтник.

— Я не знаю... Я не знаю! А-а-а-а-а! — Шу Тун открыла деревянную дверь и бросилась внутрь как сумасшедшая, крича в панике.

Ан Юйцзин бросился вперед, но Шу Тун приложила все свои силы, чтобы захлопнуть за собой дверь!

Шу Тун закрыла дверь и, дрожа от страха, как можно быстрее заперла ее на замок.

Она присела на корточки, ее лицо было бледным.

Загрязнители, собранные заранее разбросанной приманкой в пустыне, были настолько возбуждены, что устремились к ней.

— Невозможно, невозможно, как кто-то может контролировать кровь в человеческом теле... Невозможно...

Она держалась за голову обеими руками, и ее тело слегка дрожало, как у испуганного страуса, ее пальцы сжимали свою лысую голову. Она, казалось, не чувствовала боли, и только бормотала себе под нос в ужасе.

Хотя она опустила голову, было такое ощущение, будто у нее на спине были глаза. Взмахом руки она впечатала голову ближайшего загрязнителя в землю. Голова загрязнителя разбилась, и красно-белая жидкость растеклась по земле.

Подняв упавшую на землю дверь, Ан Юйцзин попытался открыть ее, но, как бы он ни поворачивал дверную ручку, деревянная дверь не поддавалась.

После исчезновения Шу Тун стали исчезать и бесчисленные глаза на стенах и земле в Первом Центральном городе.

Безликий человек заметил, что глаза вокруг него начали закрываться, и сердито выругался:

— Эта сука на самом деле убежала сама! Чёрт! Чёрт! Клянусь, я убью её! В этот раз, когда я вернусь, я убью её! Я сдеру с неё кожу и превращу её в картину, которую повешу на стену!

Ремонтник не ругался, а серьезно размышлял над вопросом — что же увидела Шу Тун? Чего, женщина, которая всегда была бесстрашной, так испугалась, что бросила их и убежала?

Они вдвоем одновременно побежали в ту сторону, где в последний раз стояла Шу Тун, потому что там была дверь, и если они доберутся до двери, то смогут беспрепятственно сбежать и покинуть Центральный город!

Двое побежали туда, где был Ан Юйцзин. Когда они увидели, что Ан Юйцзин, держит деревянную дверь, в их глазах вспыхнул свет.

— Я остановлю их, а ты иди и захвати дверь! — встревоженно сказал безликий человек.

— Хорошо. — Ремонтник кивнул. Как раз в тот момент, когда он собирался вырвать деревянную дверь из рук Ан Юйцзина, нож, пылающий черным пламенем, преградил ему путь.

Черное пламя полыхнуло, а падающий с неба дождь мгновенно превратился в водяной пар.

— Тут ты не пройдешь. — Черное пламя горело и падало на землю. Даже дождь стал питательной средой для черного огня, перекрывая доступ к Ан Юйцзину.

Затем появился Дай Син, державший большой мачете. В это время Дай Син был тощим, почти одна кожа да кости. Он держал нож в левой руке, а Ли Байчэна в правой. Он спрыгнул с большой высоты, отбросил Ли Байчэна в сторону и холодно посмотрел на того, кто стоял перед ним.

— Эта дорога действительно перекрыта, — с усмешкой сказал Дай Син, держа в тыльной стороне ладони большой мачете, почти такой же длинный, как он сам.

Ли Байчэна бросили на землю. Он потер шею и недовольно посмотрел на Дай Сина.

— Пожалуйста, перестань таскать меня, как цыпленка? Я и сам могу идти!

— Кто это только что боялся спрыгнуть, потому что ему показалось, что это слишком высоко?
— Дай Син скривил уголки рта, взглянул на Ли Байчэна и спросил.

Ли Байчэн поднял руку и указал на крышу, с которой они только что спрыгнули, и сказал:

— Это сто этажей, брат, разве не нормально, что я немного колеблюсь?

Лицо Дай Сина дернулось, и он не стал обращать внимания на Ли Байчэна. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ан Юйцзина позади себя:

— Ты не ранен?

Ан Юйцзин покачал головой и ответил:

— Женщина убежала.

— О, ничего страшного. Одна сбежала, но осталось еще двое. Вполне сойдет, если мы убьем только этих двоих. А ее прибережем для следующего раза, — сказал Дай Син, повернувшись, чтобы посмотреть на Черное Пламя, и добавил: — Как насчет такого: я и Ан разберемся с этим, а ты, Ли Байчэн, и Гипнотизер разберетесь с Безликим?

— Хорошо, — кивнула Черное Пламя.

Ан Юйцзин и Дай Син всегда были в одной команде, и они, очевидно, лучше понимают друг друга, и им будет комфортнее работать вместе, чем с ней.

Черное Пламя щелкнула пальцами, и черное пламя мгновенно исчезло.

— Почему эта женщина сбежала?

— Посмотри сам.

Ан Юйцзин подал Дай Сину знак глазами. Дай Син повернул голову и заметил ледяные скульптуры неподалеку. Он был ошеломлен на мгновение и спросил:

— Это твоя новая способность?

Ан Юйцзин покачал головой и объяснил:

— Это не я, это сделал другой пользователь способности.

— В Центральном городе на самом деле скрывался такой сильный пользователь способности?

— Дай Син взглянул на красные ледяные скульптуры перед собой: — Почему вся вода, замораживающая их, красная?

— Потому что это не вода, это их кровь. — Ан Юйцзин спокойно объяснил: — Этот пользователь способности может в одно мгновение превратить всю воду в теле в лед.

Услышав слова Ан Юйцзина, все уставились на красные ледяные скульптуры и ахнули. Неудивительно, что Шу Тун захотела убежать, этот метод атаки был слишком неразрешимым! У кого в организме нет крови?

По дороге сюда система уже объяснила ситуацию, но когда Ли Байчэн увидел ее собственными глазами, он все равно был шокирован.

Знаете что, его собака действительно потрясающая!

Большая сосна прочно поддерживала потрескавшуюся конструкцию лестницы.

Вокруг внезапно стало очень тихо.

Хуа Бай сидел на пассажирском сиденье, слегка согнув спину, с сигаретой во рту. Он пошарил в кармане одежды, нашел зажигалку и зажег сигарету.

Хуа Бай глубоко вздохнул и начал затягиваться сигаретой, сидя в машине. Белый дым рассеивался вокруг, и алый огонек постепенно сжигал сигарету. Пепел стряхивался в приоткрытое окно машины и, намокнув под дождем тут же растворялся в луже на земле.

На заднем сиденье автомобиля тело Жэнь Чужаня было покрыто лозами растений, но ему было все равно. Он просто спокойно посмотрел на Сюй Шэня и сказал:

— Я подал заявку на исследование старика Бая. Скоро ее должны одобрить. Не забудь сказать ему об этом вместо меня.

Сюй Шэнь кивнул:

— Хорошо, я запомню.

— И не забудь прочитать информацию, которую я тебе оставил, — продолжил Жэнь Чужань.

Во время разговора они услышали рев автомобиля и с удивлением выглянули в окно.

По улице проехал черный бронированный автомобиль.

Ван Цзюньцзе вел машину, почесывая голову и чувствуя себя немного сбитым с толку.

Маленькая глупая карта!

Брат Ли только что был здесь, как он вдруг оказался на улице в трех кварталах отсюда?

Ван Цзюньцзе дотронулся до своего лица, оцарапанного собакой, и краем глаза взглянул на двух собак, сидевших на пассажирском сиденье.

Папа Собака такой свирепый.

У-у-у-у-у-у!

Плохая карта.

В трех кварталах отсюда.

Капли дождя продолжали со стуком падать.

Ремонтник и Безликий уже не были такими спокойными, как прежде. Оба они были покрыты ранами. Руки Ремонтника были отрезаны, а в его глазах не было кровожадности. Он отступил назад, и в его глазах появился тот же страх, что и у обычного человека.

На лице Безликого не было никакого выражения. Он посмотрел на лежавший на земле расколотый пополам карандаш, отступил на два шага и крепко сжал в руке блокнот.

За исключением шума дождя и дыхания всех вокруг, во всем мире внезапно стало тихо.

Безликий тяжело дышал, оглядел всех и как можно быстрее написал в блокноте кровью слово «человек»:

— Вы заставили меня это сделать! Откройте мне дверь, или я... Я просто уничтожу всех в этом Центральном городе!

— Я признаю, что твои способности сильны, но если ты говоришь, что можешь уничтожить весь Центральный город... кого ты хочешь обмануть? — с улыбкой сказала Черное Пламя.

— Я признаю, что не могу уничтожить всех людей в Центральном городе, но ценой своей жизни я все еще могу уничтожить большинство обычных людей в этом городе! — взревел безликий человек. — Откройте дверь и отпустите нас, или я уничтожу этот Центральный город!

Ан Юйцзин нахмурился и собирался сделать шаг вперед, когда безликий человек закричал:

— Не двигайся! Если ты не убьешь меня за 0,001 секунды, то как только я слегка нажму сюда пальцем, все в Первом Центральном городе мгновенно умрут! Ты осмелишься посоревноваться со мной? Кто быстрее, я или вы, ребята? — усмехнулся безликий человек.

Ан Юйцзин и Черное Пламя переглянулись и явно заколебались.

Хотя они не знали, сколько правды и лжи сказал загрязнитель, им пришлось признать, что они на самом деле не осмелятся рискнуть.

— Было бы здорово, если бы Чжулун был здесь... — немного раздраженно сказала Черное Пламя.

— Жаль, что его здесь нет, — усмехнулся безликий человек. — Не пытайтесь устраивать фокусы. Откройте мне дверь, немедленно! Ремонтник, иди и открой дверь. Никому из вас не разрешается двигаться, иначе я всех в Центральном городе зарежу!

Ремонтник подошел и собирался открыть дверь. Безликий человек не мог сдержать дикого смеха. Пока он смеялся, внезапно рядом залаяла собака:

— Гав? — Какого черта ты здесь лаешь?

Безликий: ?

Безликий человек хотел что-то сказать, но прежде чем он успел отреагировать на происходящее, он мгновенно превратился в кровавую ледяную скульптуру. Замороженная кровь пронзила кожу, а жидкость в желудке вышла наружу сгустившимися ледяными конусами.

Выражение лица Ван Цзюньцзе, когда он посмотрел на собаку у себя на руках, было настолько лестным, насколько это вообще возможно.

Папа Собака так крут!

<http://bllate.org/book/15771/1410937>